

ПСИХОЛОГИЯ

Семенов Владислав Юрьевич

аспирант

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический

университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОЦИОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация: статья содержит теоретический анализ современного состояния проблемы социального и эмоционального интеллекта младших школьников и подростков в контексте гендера. Автор считает, что социальная компетентность как мальчиков, так и девочек может быть сформирована в равной степени хорошо без каких-либо явных гендерных преимуществ.

Ключевые слова: гендер, младшие школьники, социальный интеллект, подростки, эмоциональный интеллект.

Уже с самого раннего детства ребенок начинает усваивать опыт общественной жизни и общественных отношений. Как указывает Г. Крайг, центральное место в ходе социализации в среднем детстве принадлежит социальному познанию: мыслям, знаниям и представлениям о мире своих социальных взаимодействий с окружающими. На протяжении среднего детства и отрочества социальное познание становится все более важным детерминантом поведения детей [4]. Особенности социального интеллекта (СИ) и эмоционального интеллекта (ЭИ) могут зависеть и от гендерной роли, от некоторых особенностей общения, познания, ценностных ориентаций, присущих или приписываемых мальчикам или девочкам в зависимости от их пола. До настоящего времени принято считать, что воспитание мальчиков в соответствии с традиционной гендерной ролью влечет за собой негативные последствия, которые препятствуют формированию социальной компетентности: ограниченную эмоциональную жизнь, сложность

в установлении близких отношений с другими людьми, страх потерять контроль над собой, перенапряжение на работе др. К негативным последствиям воспитания девочек в соответствии с традиционной гендерной ролью относят: воспитание уступчивости, пассивности, зависимости, ориентации на поощрение, формирование страха успеха, направленность на сохранение отношений даже в случае «провала дела», экзистенциальный кризис в период психологического отделения повзрослевших детей [5].

Данные диссертационного исследования О.В. Шешуковой проиллюстрировали значимость гендерной идентичности в качестве критерия оценки уровня социального познания и социальной адаптируемости младших школьников. Так, андрогинный тип гендерной идентичности позволяет личности за счет сочетания высокой феминности и маскулинности проявлять большую адаптивность и креативность в поведении, что проявляется в более высоких показателях СИ младших школьников андрогинного типа [6].

Лонгитюдное исследование Ю.В. Давыдовой показало, что общий показатель ЭИ у девочек выше, чем у мальчиков. Это различие сохраняется весь подростковый период. Автор объясняет это тем, что у девочек признаки ЭИ, нагружающие фактор «понимание эмоций» (эмоциональная осведомленность, эмпатия, распознавание эмоций других людей) развиты лучше [2].

J.D. Coie и B. Dorval показали, что общий интеллект может выступать предиктором для показателей коммуникации у мальчиков, но не у девочек. Вдобавок, у мальчиков были обнаружены положительные связи между познавательной способностью и социальной компетентностью. Девочкам было более важно получить в наибольшей степени детальную информацию, но они должны были преодолеть комплексы, связанные с конфронтацией со взрослыми. Вероятно также, что в коммуникационные задачи были вовлечены различные для мальчиков и для девочек мотивационные факторы. Для девочек не представлялось необходимым демонстрировать свое интеллектуальное мастерство, тогда как мальчики стремились как можно лучше проявить свои когнитивные качества [8].

С другой стороны, на развитие социального или эмоционального интеллекта может оказать влияние и стиль родительского поведения. Как пишет Г. Крайг, авторитетный стиль родительского поведения характеризуется высоким уровнем контроля, но теплыми отношениями. Такие родители признают и поощряют растущую автономию детей, они открыты для общения и обсуждения с детьми установленных правил поведения и допускают изменение своих требований в разумных пределах. Авторитетное воспитание повышает адаптированность и самооценку детей, развивает их самоконтроль и социальные навыки [4].

С точки зрения Р. Бернса, формирование образа-Я зависит от авторитарного или либерального типа поведения родителей. Он приводит ряд факторов, которые влияют на этот процесс: характер отношений между родителями, отсутствие одного из них, статус матери (не только в семье: работает она или она вне дома или нет), размер семьи, старшинство ребенка и т.п. [1]. Исходя из вышеописанных данных, можно заключить, что семья может стать серьезным «подспорьем» для становления и развития социоэмоционального интеллекта вне гендера.

Более того, как отмечает Г.М. Андреева, поскольку образ социального мира складывается у человека на протяжении всей его жизни, особенное значение имеют в этом процессе ранние стадии социализации индивида. Здесь впервые окружающий ребенка мир предстает для него в «отфильтрованном виде», поскольку первые «значимые другие» (родители) отбирают определенную информацию, оповещающую о том, что происходит вокруг. Очень важно, что этот первый образ мира приобретает сразу и определенную эмоциональную окраску: объективная реальность «переводится» родителями ребенку в субъективную, хотя и при помощи языка, но вместе с тем и как некоторый эмоциональный фон, что во многом задает в будущем общую тональность мироощущения [1].

N.C. Karafyllis и G. Ulshöfer, основываясь на работе Д. Гоулмэна, отмечают, что женщины имеют преимущества в ЭИ перед мужчинами ввиду особенностей их социализации. Так, родители в разговоре со своими дочерьми обычно употребляют больше слов для обозначения тех или иных эмоций, нежели чем с сыновьями. Кроме этого, матери в своем поведении демонстрируют более широкий

спектр эмоциональных состояний, когда они взаимодействуют со своими дочерьми, а не с сыновьями. Таким образом, девочки, кажется, приобретают больше знаний в отношении эмоций, что предрасполагает к их компетентному использованию в дальнейшем [9].

Нельзя забывать и о богатстве или бедности «эмоционального языка» взрослых, проявляющегося во взаимодействии их с младшим поколением. Мы разделяем точку зрения Л.С. Выготского, утверждавшего, что: «Ни одна моральная проповедь не воспитывает, как живое чувство, и в этом смысле аппарат эмоций является как бы специально приспособленным орудием, через которое легче всего влиять на поведение. Эмоциональные реакции оказывают существеннейшее влияние на все решительные формы нашего поведения, на все моменты воспитательного характера» [7]. Из этих слов можно сделать вывод о важности характера эмоционального реагирования взрослых, который в определенной степени обуславливает то, как дети будут понимать себя и окружающих.

Е.П. Ильин и М.С. Пономарева изучали возрастную динамику склонности к проявлению базовых эмоций. Исследование показало, что для трех эмоций (радости, гнева и печали) динамика их изменения с возрастом практически одинаковая, а именно, наблюдается более выраженное их проявление в 12–13 лет, т.е. в период полового созревания. Противоположная тенденция в этот же период наблюдается в отношении страха. Примечательно, что чем младше возраст учащихся, тем склонность к переживанию этих эмоций более выражена у лиц мужского пола. Наоборот, чем старше школьники, тем больше выражены эти склонности у лиц женского пола. Склонность к радости не обнаружила четкой возрастной динамики: в 8–9, 12–13 и 16–17 лет она выражена у мальчиков и девочек одинаково, а в возрасте 10–11 и 14–15 лет она выражена больше у девочек [3].

Проанализированные выше результаты эмпирических исследований позволяют рассматривать социоэмоциональный интеллект как в достаточной степени независимую от пола способность. Решающими факторами здесь становятся условия социализации и стиль семейного воспитания.

Можно утверждать, что в условиях развития социальных навыков детей и при активной передаче взрослыми своих социальных знаний, социальная компетентность мальчиков и девочек может быть сформирована в равной степени хорошо без каких-либо явных гендерных преимуществ.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
2. Давыдова Ю.В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2011. – 204 с.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
4. Крайг Г. Психология развития. – СПб: Питер, 2002. – 992 с.
5. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – 479 с.
6. Шешукова О.В. Гендерные особенности формирования социального интеллекта младших школьников: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2008. – 250 с.
7. Яновская М.Г. Эмоциональные аспекты нравственного воспитания: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1986. – 160 с.
8. Coie J.D., Dorval B., Duke University. Sex Differences in the Intellectual Structure of Social Interaction Skills. – *Developmental Psychology*, 1973. – Vol. 8. – №2. – 261–267.
9. Karafyllis N.C., Ulshöfer G. Sexualized brains. Scientific Modeling of Emotional Intelligence from a Cultural Perspective. – Massachusetts Institute of Technology, 2008. – 438 p.